
Дмитрий Анатольевич Липинский
*Профессор кафедры теории и истории государства и права
Тольяттинского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: Dmitri8@yandex.ru*

Николай Владимирович Макарейко
*Профессор кафедры административного права
Нижегородской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: makareiko_nik@mail.ru*

Александра Анатольевна Мусаткина
*Доцент кафедры конституционного
и административного
права Тольяттинского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: musatkinaaaa@mail.ru*

Dmitry Anatol'evich Lipinsky
*Professor of the
Theory and History of State and Law department,
Tolyatti State University,
Doctor of Legal science, Professor*

Nokolaj Vladimirovich Makarejko
*Professor of Administrative Law department,
Nizhny Novgorod Academy of
Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Legal science, Docent*

Aleksandra Anatol'evna Musatkina
*Associate Professor of the
Constitutional and Administrative Law department,
Tolyatti State University,
Candidate of Legal science, Docent*

Взаимосвязи, взаимодействия и противоречия социальных ценностей и юридической ответственности^{*} (Часть II)^{}**

^{*}Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

^{**} Начало статьи опубликовано в журнале «Правовая культура» № 3 за 2021 г.

Interconnections, Interactions and Contradictions between Public Values and Legal Responsibility (Part II)

В первой части статьи нами было отмечено, что ценностные ориентиры общества изменяются. Данный процесс особенно обостряется на переломных этапах общественного развития, который длится в нашем государстве более тридцати лет. «Радикальная смена или даже частичное обновление ценностных стандартов в правовой и социальной культуре нередко порождает ощущение утраты ценностей, забвения, "переоценки ценностей" и т. д. В такие периоды особенно возрастают притягательность и действенность идеальных и гармоничных социальных ожиданий и построений, акцентирующих внимание на балансе законности и порядка, свободы и справедливости, на соответствии закона и порядка, свободы и справедливости, на соответствии закона и правовых ценностей» [1, с. 80].

Установление действенных мер юридической ответственности является важнейшим условием ее качественной реализации в дальнейшем. Вместе с тем воля субъекта, выраженная в законодательстве, не всегда должным образом воспринимается субъектами права. При этом указанная посылка относится как к правоприменителям, так и к другим субъектам права, в частности, правонарушителям. Неверное восприятие субъектами правотворчества правовых закономерностей в сфере закрепления юридической ответственности приводит к юридическим ошибкам и, как результат, определяет низкий уровень правопорядка и безопасности, ограничение прав и свобод граждан.

Искаженное понимание сущности правовых предписаний со стороны других субъектов права в ряде случаев провоцирует правонарушения и, тем самым, расширяет сферу применения потенциала юридической ответственности. В связи с этим существенное значение имеет толкование. Акты официального толкования выступают не только средством проникновения в сущность нормативного опосредования юридической ответственности, но и прообразом, идеальной моделью ее применения в дальнейшем, т. е. своеобразным правовым прецедентом. Неслучайно некоторые исследователи отмечают, что ошибки, допущенные в ходе толкования юридического текста, в ряде случаев влекут за собой различные противоправные последствия, в том числе противоправное привлечение к юридической ответственности, необоснованное освобождение от ответственности лиц, совершивших правонарушение [2, с. 3].

При этом важно не просто наличие качественных актов официального толкования, а их должное восприятие субъектами правоприменения, т. е. их эффективность. Так, А. П. Скрябин связывает эффективность актов официального толкования с определенными факторами, к которым, помимо юридических, относят экономические и социальные факторы [3, с. 75–89]. При этом юридические факторы со всей очевидностью должны доминировать [4, с. 282–283]. Очевидно, не следует ограничиваться исключительно ролью постановлений пленумов Верховного Суда РФ, не утративших силу постановлений Высшего

Арбитражного Суда РФ. Необходимо учитывать, что в ряде случаев правовые позиции высшего органа конституционного контроля являются импульсами для реформирования законодательства, регламентирующего юридическую ответственность [5, с. 178–183]. В частности, можно привести примеры с изменением редакции ст. 1.4, 3.4, 4.5 КоАП РФ, добавление ст. 4.1.1 КоАП РФ.

Признавая роль и значение актов официального толкования в реализации юридической ответственности, нельзя сбрасывать со счетов доктринальное толкование. При этом комментарии законодательства правоведами позитивно сказываются на формировании убежденности правоприменителей. Несмотря на повышенное внимание к институту юридической ответственности со стороны правоведов, следует признать, что существует ряд важных общетеоретических и отраслевых аспектов, требующих дополнительного доктринального осмысления.

В силу наличия определенной пробельности изучения данного вида социальной ответственности необходимо признать, что позиции юристов-исследователей не являются обязательными для субъектов, которые осуществляют практическую реализацию норм, регулирующих юридическую ответственность. «Далеко не всегда в силу ряда причин и обстоятельств предложения и рекомендации юридической науки воспринимаются практикой законотворчества и правоприменения» [6, с. 31]. В. М. Баранов отметил проблему невнимания правоприменителей к существующим научным работам: «К сожалению, никогда судебные и административные акты не используют ссылки на труды ученых-правоведов. ...Мировой опыт свидетельствует, что значение правовой доктрины как формального источника права падает, но ее роль в качестве неформального элемента правообразования и правореализации растет» [7, с. 273–274].

Необходимо учитывать, что юридическая наука не должна ограничиваться исключительно интерпретацией действующего законодательства. Она должна заблаговременно прогнозировать существующие и потенциальные вызовы и с их учетом давать соответствующие рекомендации комплексного характера, адресованные субъектам правотворчества и правоприменения. Учитывая роль и значение работ зарубежных авторов, потенциал правовой компаративистики, следует взвешенно подходить к рекомендациям иностранных правоведов, делать поправку на отечественные условия [8, с. 181–191].

Не принижая роли и значения нормативных и интерпретационных актов в области юридической ответственности, необходимо признать, что основное значение имеет правоприменение. Собственно, в процессе реализации происходит воздействие мер юридической ответственности на конкретных субъектов права, в силу чего осуществляется достижение/недостижение целей данной формы государственного принуждения. Наша позиция во многом схожа с точкой зрения Д. А. Керимова: «Любой закон и подзаконный акт живут и действуют лишь тогда, когда они соблюдаются, исполняются и применяются. Недостаточно создать хороший, целесообразный, совершенный правовой акт; необходимо, помимо этого, чтобы он правильно, единообразно и наиболее целесообразно использовался в жизни. Отсюда вытекает необходимость научной разработки комплекса проблем реализации законодательства на

основе законности» [9, с. 491]. Аналогичную позицию обосновывают и другие исследователи [10, с. 35; 11, с. 36].

Взаимосвязи между социальными ценностями и юридической ответственностью вполне очевидны. По мнению В. С. Нерсисянца, ценность права представляет собой триединство свободы, равенства и справедливости [1, с. 4–11]. Неслучайно к числу принципов юридической ответственности относят равенство и справедливость. В действующем уголовно-правовом законодательстве названные принципы получили текстуальное закрепление (ст. 4, 6 УК РФ).

Судьей Конституционного СФ в отставке Н. В. Витруком было отмечено, что справедливость является имманентно свойственным принципом института административной ответственности [12, с. 276]. Учитывая отсутствие законодательного определения принципа справедливости в законодательстве об административных правонарушениях, предлагается устранить названный пробел путем его текстуального закрепления. «Назначаемое лицу, виновному в совершении административного правонарушения, административное наказание должно быть справедливым, а именно соответствовать характеру совершенного правонарушения, личности виновного с учетом оценки смягчающих административную ответственность обстоятельств и обстоятельств, отягчающих административную ответственность» [13, с. 42].

Свобода, хотя она и не отнесена к числу принципов юридической ответственности, выступает очевидной ценностью. Европейский суд по правам человека акцентирует свое внимание на том, что свобода является высшей ценностью и проявляется в различных аспектах, прежде всего, в личной неприкосновенности, свободе в участии в проведении массовых мероприятий [14]. Конституционный Суд РФ отмечает связь между свободой и позитивной ответственностью органов публичной власти при подготовке и проведении массовых мероприятий: «...Определение организатором публичного мероприятия форм и методов обеспечения общественного порядка и организации медицинской помощи при его проведении, свидетельствующее о принятии им на себя соответствующих обязательств и отражающее его представление о целесообразности этих форм и методов, — тем более когда они основаны на сложившихся обыкновениях (предоставление участникам и иным заинтересованным лицам информации о телефонах вызова полиции и скорой помощи; назначение представителей, уполномоченных организатором выполнять распорядительные функции по обеспечению общественного порядка и организации медицинской помощи; немедленное информирование должностных лиц органов внутренних дел обо всех фактах нарушения общественного порядка при проведении публичного мероприятия; вызов в случае необходимости скорой помощи и т. п.), — не может квалифицироваться как отсутствие в уведомлении о проведении публичного мероприятия сведений, предусмотренных пунктом 6 части 3 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", и служить основанием для его возвращения организатору без рассмотрения» [15].

В дальнейшем игнорирование организаторами и другими участниками массовых мероприятий вышеперечисленных мер, определенных действующим законодательством, влечет за собой наступление ретроспективной ответственности, предусмотренной законодательством об административных

правонарушениях (ст. 20.2–20.2.3 КоАП РФ), уголовным законодательством (ст. 212, 212.1, 267 УК РФ). Неслучайно действующим законодательством широко используется потенциал юридической ответственности в случае противоправного ограничения свобод (например, нормами гл. 5, 14, 20 и другими КоАП РФ установлена административная ответственность за противоправное ограничение широкого спектра свобод).

Наряду с этим юридическая ответственность может выступать в качестве средства противоправного ограничения ценностей. Такие примеры, к сожалению, не являются исключениями в действующем законодательстве и правоприменительной практике. Так, внесение ст. 4.1.1 КоАП РФ, которое было инициировано Постановлением Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П [16], привело к ограничению равенства субъектов, предусмотренного ст. 19 Конституции РФ. Наша позиция основывается на том, что возможность замены административного штрафа предупреждением предусмотрена исключительно в отношении юридических лиц, которые являются субъектами малого и среднего предпринимательства, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, их работников и не применима в отношении других субъектов права. В связи с этим потребовалось внесение ч. 3 ст. 1.4 КоАП РФ [17], закрепляющей принцип равенства перед законом, что вошло в противоречие с названной ценностью.

Недостатки закрепления и использования принципа равенства обнаруживаются и в уголовно-правовом законодательстве. С 2010 г. в перечень обстоятельств, отягчающих уголовное наказание, добавлено «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ), что во многом было обусловлено совершением резонансного преступления сотрудником ГУВД г. Москвы майором милиции Д. Евсюковым [18].

Необходимо признать, что судьи, прокуроры, следователи Следственного комитета РФ и ряд других субъектов правоохраны наделены большим объемом государственно-властных полномочий, но их статус не получил своей объективации в перечне обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность. «К слову сказать, до сих пор вызывает недоумение: почему только полицейский? Прокуроры и судьи, в отношении которых законодательно установлен особый процессуальный порядок (ст. 447 УПК РФ), зная свою исключительность, совершают не только служебные преступления, но и так называемые бытовые» [19, с. 40].

Сложно найти должную аргументацию такой законодательной новеллы. Непонятно, по какой причине Конституционный Суд РФ отказался от оценки конституционности п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ [20]. Мы разделяем позицию о необходимости исключения из действующего законодательства указанного отягчающего уголовное наказание обстоятельства, т. к. оно носит дискриминационный характер. «Отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ, противоречит Конституции России и должно быть исключено из Уголовного кодекса Российской Федерации» [21, с. 215].

Данная негативная тенденция по деформации принципа равенства получила свое выражение и в установлении повышенной уголовной ответственности сотрудников ОВД за невыполнение приказа (ст. 286.1 УК РФ). В. И. Гладким отмечается необходимость последовательно учитывать

такие ценности, как равенство и справедливость, а «не руководствуясь соображениями практической целесообразности, политической конъюнктуры и революционного правосознания, а также повальным внедрением в закон исключений из правил. Правила игры должны соблюдаться всегда и везде, в том числе и в законотворчестве» [22, с. 18].

В рамках реформирования законодательства необходимо принять меры по устранению таких очевидных недостатков. «Отдельно указывать на повышенную общественную опасность сотрудников органов внутренних дел — признавать факт необходимости кардинальных изменений в этой области государственной системы, которые, как нам видится, должны носить кумулятивный всесторонний характер. Обособление сотрудников внутренних дел из всего круга правоохранительной системы в рамках Уголовного кодекса РФ с нашей точки зрения, несправедливое указание на их потенциально повышенную общественную опасность по сравнению со всеми остальными членами общества» [23, с. 93].

Противоречия между социальными ценностями и юридической ответственностью проявляются во многом тогда, когда посредством данного метода достигаются те цели, которые не свойственны названному виду юридической ответственности. Б. В. Россинским была отмечена тенденция фискализации административных наказаний. «Жизнь со всей очевидностью доказала, что перед институтом административной ответственности юридических лиц стоит не только правоохранительная задача и задача государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Данный институт имеет и ярко выраженную фискальную направленность. Необходимость пополнения казны — вторая причина быстрого и мощного развития института административной ответственности юридических лиц» [24, с. 39]. Соглашаясь с позицией автора, следует отметить, что она в полной мере проявляется и в отношении применения административной ответственности физических лиц. Об этом свидетельствует усиление административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения [25, с. 433].

Ценность юридической ответственности важна не сама по себе, а в зависимости от того, насколько она позволяет удовлетворить определенные потребности личности на конкретном этапе социального развития. Таким образом, можно сделать определенные выводы. Во-первых, юридическая ответственность — важное, но далеко не универсальное правовое средство регулирования общественных отношений, и ее социальная ценность во многом ограничена. Во-вторых, достижение ценностного воздействия зависит от ряда факторов. При этом многие из них лежат за пределами права и обусловлены политическими, экономическими, социально-культурными обстоятельствами. В-третьих, ценностное воздействие юридической ответственности во многом предопределено ее восприятием субъектами права. Поэтому можно говорить о соединении объективных и субъективных факторов. В-четвертых, аксиологические характеристики юридической ответственности находятся в логической взаимосвязи с соответствующими видами юридической деятельности. Они закладываются в ходе правотворчества, детализируются на этапе официального толкования и получают свое реальное воплощение в правоприменении. В-пятых, при определенных обстоятельствах юридическая

ответственность может оказать антиценностное воздействие. В связи с этим меры по преодолению антиценностного воздействия должны носить разновекторный характер, что позволит скорректировать и повысить ценностный потенциал юридической ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Проблемы ценностного подхода в праве. М. : ИГПАН РАН, 1996.
2. Толстик В. А., Дворников Н., Каргин К. В. Системное толкование норм права. М. : Юриспруденция, 2010.
3. Скрыбин А. Л. Основные экономические и социальные факторы обеспечения актов официального юридического толкования // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сборник науч. трудов / отв. ред. В. Н. Карташов. Ярославль, 2009. Вып. 9. С. 75–89.
4. Макарейко Н. В. Эффективность мер государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019.
5. Макарейко Н. В. Влияние постановлений Конституционного Суда РФ на реформирование института административной ответственности // Социально-политические науки. 2019. № 2. С. 178–183.
6. Сильченко Н. В. Закон: Проблемы этимологии, социологии и логики. Минск : Наука и техника, 1993.
7. Баранов В. М. Формы права // Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. М. : Юрист, 1999.
8. Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex russica. 2013. Т. 95, № 2. С. 181–191.
9. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М. : Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2000.
10. Бахвалов С. В. Критерии и параметры эффективности законодательной практики // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сборник науч. трудов / отв. ред. В. Н. Карташов. Ярославль, 2009. Вып. 9. С. 33–45.
11. Хутыз М. Х., Сергейко П. Н. Энциклопедия права. М. : Былина, 1995.
12. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М. : Изд-во РАП, 2008.
13. Недведская В. А. Реализация принципа справедливости при назначении судом административного наказания по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2018. № 10. С. 40–42.
14. Дело «Фрумкин (Frumkin) против Российской Федерации (жалоба № 74568/12)» : постановление ЕСПЧ от 05.01.2016 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2016. № 7.
15. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой

гражданина В. А. Тетерина» : постановление Конституционного Суда РФ от 18.06.2019 № 24-П // Собр. законодательства РФ. 2019. № 25, ст. 3316.

16. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод “Реконд”», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 “Нейрон” Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» : постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П // Собр. законодательства РФ. 2014. № 10, ст. 1087.

17. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 316-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 27, ч. 2, ст. 4249.

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон РФ от 22.07.2010 № 155-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2010. № 30, ст. 3986.

19. Бычков В. В., Бражников Д. А. О концепции отягчающего обстоятельства «совершение преступления с использованием своего служебного положения» // Российский следователь. 2019. № 3. С. 37–41.

20. По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1623-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

21. Уразбаев Р. Ш. К вопросу о дискриминационном характере отягчающего уголовное наказание обстоятельства в виде совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 2. С. 210–215.

22. Гладких В. И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 15–18.

23. Медведев С. С., Лысенко А. В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание, – п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Общество и право. 2010. № 5. С. 90–93.

24. Россинский Б. В. Некоторые проблемы и перспективы развития административной ответственности // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 38–42.

25. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей / Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко, А. А. Мусаткина и др.; под ред. Д. А. Липинского. М. : РИОР, 2020.

References

1. Problemy cennostnogo podhoda v prave. [Problems of the value approach in law] M. : IGPAN RAN, 1996.
2. Tolstik V. A., Dvornikov N., Kargin K. V. Sistemnoe tolkovanie norm prava. [System interpretation of legal norms.] M. : Jurisprudence, 2010.
3. Skryabin A. L. Osnovnye ekonomicheskie i social'nye faktory obespecheniya aktov oficial'nogo yuridicheskogo tolkovaniya // Aktual'nye problemy teorii i istorii pravovoj sistemy obshchestva : sbornik nauch. Trudov [Basic economic and social factors of the functioning of the official legal interpretation // Actual problems of theory and history of the society of the system: collection of scientific works] / editor in charge V. N. Kartashov. YArosavl', 2009. Vyp. 9. P. 75–89.
4. Makarejko N. V. Effektivnost' mer gosudarstvennogo prinuzhdeniya v sfere obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti. [The effectiveness of measures of state coercion in the field of economic security.] N. Novgorod : Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2019.
5. Makarejko N. V. Vliyanie postanovlenij Konstitucionnogo Suda RF na reformirovanie instituta administrativnoj otvetstvennosti // Social'no-politicheskie nauki. [Influence of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the reforming institution of administrative responsibility // Socio-political sciences] 2019. № 2. P. 178–183.
6. Sil'chenko N. V. Zakon: Problemy etimologii, sociologii i logiki. [Law: Etymological, sociological and logical issues.] Minsk : Science and Technology, 1993.
7. Baranov V. M. Formy prava // Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Forms of law // Theory of state and law: textbook] / edited by V. K. Babaev. M. : Jurist, 1999.
8. Lazarev V. V. YUridicheskaya nauka: sovremennoe sostoyanie, vyzovy i perspektivy (razmyshleniya teoretika) [Legal science: the current state of the challenges of perspective (a theorist's thoughts)] // Lex russica. 2013. Vol. 95, № 2. P. 181–191.
9. Kerimov D. A. Metodologiya prava (predmet, funkcii, problemy filosofii prava). [Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law).] M. : Publishing house of the Modern University of Humanities, 2000.
10. Bahvalov S. V. Kriterii i parametry effektivnosti zakonodatel'noj praktiki // Aktual'nye problemy teorii i istorii pravovoj sistemy obshchestva: sbornik nauch. Trudov [Criteria and parameters of legislative practice // Actual problems of theory and history of the system of society: collection of scientific works] / editor in charge is V. N. Kartashov. YArosavl', 2009. Issue 9. P. 33–45.
11. Hutyz M. H., Sergejko P. N. Enciklopediya prava. [Encyclopedia of Law.] M. : Bylina, 1995.
12. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. [General theory of legal responsibility.] M. : Izd-vo RAP, 2008.
13. Nedvedskaya V. A. Realizaciya principa spravedlivosti pri naznachenii sudom administrativnogo nakazaniya po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe pravo i process. [Implementation of the principle of justice in the appointment of administrative punishment

by the court in cases of administrative offenses // Administrative law and procedure.] 2018. № 10. P. 40–42.

14. Delo Frumkin (Frumkin) protiv Rossijskoj Federacii (zhaloba № 74568/12) : postanovlenie ESPCH ot 05.01.2016 // Byulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. [Case Frumkin (Frumkin) vs Russian Federation (complaint No. 74568/12): judgment of the ECHR dated 05/01/2016 // Bulletin of the Court of Human Rights.] 2016. № 7.

15. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 5 chasti 4 stat'i 5 i punkta 6 chasti 3 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O sobraniyah, mitingah, demonstraciyah, shestviyah i piketirovaniyah» v svyazi s zhaloboj grazhdanina V. A. Teterina» : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.06. 2019 № 24-P // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2019. № 25, st. 3316. [In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 5 of part 4 of Article 5 and paragraph 6 of Part 3 of Article 7 of the Federal Law «On meetings, rallies, demonstrations, processions and pickets» in connection with the complaint of citizen V.A.Teterin «: the decision of the Constitutional Court RF from 18.06. 2019 No. 24-P // Collected Legislation of RF. 2019. No. 25, Art. 3316.]

16. Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij statej 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 i 19.7.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda Nizhegorodskoj oblasti i zhalobami obshchestv s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Baryshskij myasokombinat» i «VOLMET», otkrytyh akcionerных obshchestv «Zavod «Rekond», «Ekspluatacionno-tehnicheskij uzul svyazi» i «Elektronkompleks», zakrytyh akcionerных obshchestv «GEOTEKHNIKA P» i «RANG» i byudzhetnogo uchrezhdeniya zdnavoohraneniya Udmurtskoj Respubliki «Detskaya gorodskaya bol'nica № 3 «Nejron» Ministerstva zdnavoohraneniya Udmurtskoj Respubliki» : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.02.2014 № 4-P // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. № 10, st. 1087. [In the case of checking the constitutionality of a number of provisions of Articles 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 and 19.7.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the request of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region and complaints from the Baryshsky Myasokombinat limited liability companies and «VOLMET», open joint stock companies «Plant» Rekond «,» Operational and technical communication center «and» Elektronkomplex «, closed joint stock companies» GEOTEKHNIKA P «and» RANG «and the budgetary health-care institution of the Udmurt Republic» Children's city hospital No. 3 «Neuron «» Ministry of Health of the Udmurt Republic «: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 25.02. 2014 No. 4-P // Collected legislation of RF. 2014. No. 10, Art. 1087.]

17. O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah : federal'nyj zakon RF ot 03.07.2016 № 316-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2016. № 27, ch. 2, st. 4249. [On amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation : federal law of the Russian Federation of 03.07. 2016 No. 316-FZ // Collected legislation of RF. 2016. No. 27, part 2 of Art. 2, Art. 4249.]

18. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 22.07.2010 № 155-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2010. № 30, st. 3986. [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation : federal law of the Russian Federation of 22.07.2010 No. 155-FZ // Collected legislation of RF. 2010. No. 30, Art. 3986.]

19. Bychkov V. V., Brazhnikov D. A. O koncepcii otyagchayushchego obstoyatel'stva «sovershenie prestupleniya s ispol'zovaniem svoego sluzhebnoho polozheniya» // Rossijskij sledovatel'. [On the concept of an aggravating circumstance «committing a crime with the use of his official position» // The Russian investigator.] 2019. № 3. P. 37–41.

20. Po zaprosu Labytnangskogo gorodskogo suda YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga o proverke konstitucionnosti punkta «o» chasti pervoj stat'i 63 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.12.2011 № 1623-O-O // SPS «Konsul'tantPlyus». [At the request of the Labytnangskiy City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug on the verification of the constitutionality of clause «o» of part one of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.12.2011 No. 1623-O-O // SPS «ConsultantPlus».]

21. Urazbaev R. SH. K voprosu o diskriminacionnom haraktere otyagchayushchego ugolovnoe nakazanie obstoyatel'stva v vide soversheniya umyshlennogo prestupleniya sotrudnikom organa vnutrennih del // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. [On the issue of the discriminatory nature of an aggravating criminal punishment, circumstances in the form of committing an intentional crime by the body of internal proceedings // Siberian legal review.] 2020. № 2. P. 210–215.

22. Gladkih V. I. Paradoksy sovremennogo zakonotvorchestva: kriticheskie zametki na polyah Ugolovnogo kodeksa // Rossijskij sledovatel'. [Paradoxes of modern law-making: critical notes on the margins of the Criminal Code // The Russian investigator.] 2012. № 11. P. 15–18.

23. Medvedev S. S., Lysenko A. V. Problemnye momenty stat'i 286.1 UK RF i obstoyatel'stva, otyagchayushchego nakazanie, – p. «o» ch. 1 st. 63 UK RF // Obshchestvo i pravo. [Problematic aspects of Article 286.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and circumstances of aggravating punishment - clause «O», Part 1 of Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation // Society and Law.] 2010. № 5. P. 90–93.

24. Rossinskij B. V. Nekotorye problemy i perspektivy razvitiya administrativnoj otvetstvennosti // Administrativnoe pravo i process. [Some problems and prospects for the development of administrative responsibility // Administrative law and process.] 2017. № 6. P. 38–42.

25. Nacional'naya bezopasnost', yuridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost': problemy mekhanizma vzaimodejstviya i sistemnyh svyazej [National security, legal responsibility and irresponsibility: problems of the mechanism of interaction and system connections.] / D. A. Lipinsky, N. V. Makarejko, A. A. Musatkina i dr.; under edition of D. A. Lipinsky. M. : RIOR, 2020.